

Чембер против России

[Chamber v. Russia] (№ 7188/03)

Постановление от 3 июля 2008 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Во время прохождения срочной службы заявитель, который был освобожден от физических упражнений и строевой подготовки вследствие заболевания колена, в связи с которым он проходил лечение, был среди группы военнослужащих, которым приказали выполнить по 350 приседаний в качестве наказания за ненадлежащую уборку в казармах. Он упал в обморок во время упражнений и был помещен в больницу. Позднее у него была диагностирована закрытая травма позвоночника, он был освобожден от воинской обязанности по состоянию здоровья и признан инвалидом второй группы. Он не может нормально ходить. После проверки прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела против командиров в связи с отсутствием доказательств. Требование о возмещении вреда было отклонено судами по гражданским делам, поскольку в рамках уголовного разбирательства не были установлены виновные лица. Между тем мать заявителя обжаловала вышестоящему военному прокуратору постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, но он отказался рассматривать ее жалобу до возврата документов судом по гражданским делам. С тех пор заявитель не получал каких-либо сведений.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. Хотя сложные физические упражнения могут являться неотъемлемой частью воинской дисциплины, они не должны подвергать опасности здоровье и благополучие солдат или ущемлять их достоинство. Заявитель был доведен интенсивными физическими упражнениями до потери сознания, и полученная в результате травма привела к продолжительному расстройству здоровья. Несмотря на осведомленность о специфических проблемах со здоровьем у заявителя и его освобождении от физических упражнений и строевой подготовки, командиры принудили его делать именно тот тип упражнений, который предполагал высокую нагрузку на позвоночник и колени. Суровость этого наказания не была обусловлена какой-либо дисциплинарной или военной потребностью. Таким образом, оно было применено с осознанной целью причинения заявителю интенсивного физического страдания, которое приравнивается к бесчеловечному наказанию.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) Процессуальный аспект. Европейский Суд полагает, что проверка, проведенная властями страны, не была надлежащей по ряду оснований (отсутствовало медицинское обследование, не были установлены или допрошены свидетели, заявитель не был заслушан лично, и его версия событий не была упомянута в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, и он не мог официально требовать признания потерпевшим или осуществлять процессуальные права). Заявитель попал в замкнутый круг, в котором органы власти, перекладывая ответственность друг на друга, не исследовали и не исправили нарушения, допущенные при проверке. Суды по гражданским делам не проводили независимого исследования дела, исходя лишь из выводов, изложенных в постановлении военных властей, а вышестоящий военный прокурор затем отказался отвечать на жалобу матери заявителя, поскольку полагал, что после решения суда по гражданским делам в этом не было необходимости. Таким образом, проверка со стороны российских властей в связи с жалобами заявителя на жестокое обращение не была тщательной, адекватной и эффективной.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции. Тот факт, что суды по гражданским делам воспроизвели выводы следствия, не давая оцен-

---

ку обстоятельствам дела, показывает, что неэффективная проверка со стороны органов прокуратуры лишила эффективности любое средство правовой защиты, которое могло существовать. Кроме того, вызывают удивление положения российского уголовного права, согласно которым возможность предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда зависит от основания, по которому было прекращено уголовное разбирательство. Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении командиров заявителя на том основании, что отсутствовало событие преступления, эффективно лишил его права предъявления иска о возмещении вреда в суд по гражданским делам.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 10 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.